Дрогон, да? Подумал Джоффри с ворчанием, разглядывая зубатую уродливую рептилию. Чешуи имели угольно-черный оттенок, а дыхание животного отгоняло особенно мерзкой вонью.

Никогда и не подумал бы, что они растут так быстро, подумалось, вспомнив время, когда юноша видел дракончиков в Кварте; тогда они были чуть больше маленькой собаки. Он вдохнул полной грудью, готовясь к неминуемой гибели. По крайней мере он покажет им еще тот спектакль... и кто знает, он планировал использовать несколько реально сумасбродных идей...

Юноша нахмурился, когда ничего не случилось; безупречные до сих пор держали его, а Дейнерис продолжала просверливать в нем дыры тем пустым взглядом; выражение ее лица постепенно менялось на смятениее.

Джоффри оглянулся назад, разглядев полуоткрытые двери и разбитую кладку, солдат и испуганных слуг, которые суетились на расстоянии, избегая взглядов дотракийцев.

Итак, это уже началось... подумал он; гнев начал расти в нем при представлении насилия и грабежей, что уже заполнили столицу... по крайней мере насчет тех немногих уцелевших обитателей. Город имел довольно мало везения, и насколько юноша знал - может и весь город уже был сожжен в пепел. Джоффри обернулся к Дейнерис снова, увидев заинтересованное выражение на лице.

– Извини, – сказал он, еще раз оглянувшись назад, а потом на все стороны,

– Или мы кого-то ждем? – спросил он неуверенно. Юноша заметил здесь нескольких дворян на противоположном конце зала, окруженных бдительными безупречными. Видимо их сочли достаточно лояльными, чтобы пока оставить живыми, и все они имели почтенный вид, максимально стараясь отогнать хоть намек на подозрение.

Кажется он увидел пепельно-белые лица лорда Дарри и Маргери Тирелл, которая едва сдерживала слезы; ведь ее маска, которая должна была изображать девушку могущественной леди, сполна владеющей своими поместьями, сейчас дала трещину. Из-за этого суда она потеряет весь прогресс от предыдущего лицедейства...

– Ты будешь драться против Дрогона! - Дейнерис провозгласила снова, наклонившись вперед на троне.

– ...Да, да, ты уже это говорила, – согласился Джоффри, кивая,

– Я буду драться в одиночку. Наверняка все, кто мог сделать это за меня, уже погибли, – добавил он насмешливо, так словно объяснял очевидные вещи какому-то придурку. Когда оказалось, что этого недостаточно для получения реакции, он взглянул на сэра Джораха с непониманием:

– Это какой-то гискарский ритуал или что-то подобное..? - спросил он, прежде чем запнуться; осознание только что возникло в голове, и приглушенный смешок вылетел из пересохшего горла,

– А! Так-так... Понятно... - сказал он, пытаясь притушить смех,

- Ты ожидала не такой реакции, а? - сказал он между приступами смеха.

- Ты будешь драться с Дрогоном! - завизжала она.

- Ой, нет! Простите меня, добрая королева Дейнерис! – пронзительно воскликнул юноша,

- Пожалуйста, не дайте той гадкой крылатой тваре приблизиться ко мне! – он перешел на крик,

-Прошу вас, не дайте этому... - Джоффри снова прервался на неудержимый хохот, держась за живот, и его ребра горели огнем. Он хохотал, пока Дейнерис шокировано качала головой в задумчивости; люди в зале смотрели на него, как на сумасшедшего.

– Ты и вправду думала, что твоя прирученная ящерица напугает меня?! - закричал он, аж воя от смеха,

- Ну же! – неожиданно юноша зарычал; безупречные силой удержали его на месте, держа за руки, когда он попытался рвануть вперед, скользя сапогами по пеплу.

- Давай это сделаем! Прямо здесь! Прямо сейчас! - сказал он, чувствуя, как будто сама кровь запела.

Сэр Джорах нахмурился:

- Кхалиси, Джоффри Баратеон может служить отличным заложником, возможно...

- Нет! - Дейнерис перекричала слова рыцаря,

- Красная Комета привела нас сюда, предвещая возобновление правления властителей огня и воздуха! Она провозгласила, что пламя поглотит род Узурпатора...

- КРАСНАЯ КОМЕТА?! - Джоффри закричал,

-Опа. Какое невежество! И красная емкость силы в небе не предвещает ничего, кроме гибели всему живому, ты, дура! - ревел он ей, полностью насытившись ее идиотизмом. Какую бы симпатию он раньше ни испытывал к Дейнерис, но она испарилась в ничто, и он начал считать ее дурой, которой она и была.

– Рождения твоих тупых крылатых выродков есть не более как отрыжкой космической силы, которая питает от хранилища потустороннего ужаса, что пролетает над нами, – объяснил он ей,

– Или ты действительно думала, что рождение этих прославленных рептилий повлекло к возвращению ритуальной магии от Асшая на север и потустороннего мира? – он уже кричал, недоверие было слишком велико, чтобы сдерживаться,

-Тени густеют под серыми пирамидами устрашающего К'дата, потому что твой Дрогон вылупился благодаря жалкому кровавому жертвоприношению..?! – он запнулся, качая головой, и сам себя прервал. Неестественная тишина простиралась по тронному залу, и Джоффри снова засмеялся.

- Ладно, это просто потеря времени. Вот что мы сейчас сделаем, – сказал он терпеливо,

– Я засуну меч в глаз твоей ящерицы, а затем им же пробью тебе грудь и пришпилю к трону, который так тебе понравился, понятно? - пояснил юноша.

Дейнерис завизжала от уныния и ярости:

– Дрогон! Дракарис! - послышался крик. Это вызвало реакцию от безупречных, их руки враз

ослабели от удивления. Джоффри использовал тот миг, чтобы высвободиться, и покатился по полу, потому что дракон взревел и залил пламенем место, где юноша только что стоял, сжигая двух безупречных, пока король нырнул за ближайшую колонну.

Сотрясение мозга недостаточно нарушило работу сознания, чтобы запретить появление соединительного модуля и юноша закричал, обегая колонну с другой стороны прямо на Дрогона, когда пурпурные фракталы прорвались в реальность, бесконечно удваиваясь и формируя контуры Светлорева; дракон инстинктивно среагировал, попытавшись разорвать человека когтем пополам.

Джоффри крутанулся в сторону, со Светлоревом в одной руке, когда коготь едва не оторвал раненую руку. Он промчался мимо него, глубоко резанув по Драконьей лапе, окрашивая пол черной кровью. Дрогон взревел от боли и попытался отступить назад, открыв пасть, чтобы испепелить врага огнем почти в упор.

– А он недисциплинированный, – воскликнул юноша с разочарованием, бежав прямо к твари. Колоссальная тварь, которая охраняла руины Старой Валирии, была умнее этого зверя, очевидно многочисленные годы жизни научили ее большему, чем следованию базовым инстинктам.

Дрогон же был как маленькое дитя, а Джоффри ожидал большего от животного, связанного с людьми. Чтобы там упомянутое животное не ожидало, но того не случилось. Вместо бегства от острых зубов и зловещей оранжевой зарева в глубине глотки твари - он сократил дистанцию и вогнал Светлорев прямо сквозь нижнюю челюсть.

Валирийская сталь прошла насквозь с влажным звуком, и Дейнерис запищала от ужаса, когда Дрогон вздрогнул.

- Бельвас! Убей его! – завизжала королева.

Здоровяк двинулся, повинуясь приказу Джоффри уже запрыгнул на сторону дракона, карабкаясь между шипами вверх одной рукой, пока тварь пыталась выплюнуть Светлорев, который до сих пор торчал из челюсти. Он быстро достиг спины, пока зверь извивался по залу, разгоняя во все стороны безупречных и испуганных слуг и безупречных.

- Убегайте, лорд Дарри! – воскликнул он, когда упомянутый лорд пытался убежать подальше с пути взбесившегося монстра, в результате оказавшись под лапами, а Маргери закричала и умчалась в противоположном направлении.

– Плохой Дрогон! Не смей давить моих подданных! - юноша отругал зверя, прежде чем снова материализовать Светлорев, и грубо всадил меч прямо в глаз сверху. Дейнерис сумасбродно взвыла, когда зверь рухнул на землю, содрогаясь в конвульсиях, а Джоффри перекатился по полу, использовав инерцию падения, чтобы ускориться к трону, сплевывая кровь в сторону.

- Настало время настоящей ярости, Таргариен! – ревел он, бежав, но Бельвас заступил ему путь и попытался разрубить пополам своим монструозным арахом; сзади что-то загрохотало так громко, что аж в ушах зазвенело.

Джоффри уклонился от удара, но крупный воин продолжил атаку ударом бронзового баклера, выбив юноше с полдюжины зубов, что посыпались на пол. Король упал на землю и едва успел перекатиться подальше от мощного замаха, выкашливая кровь во все стороны, и приподнялся.

- Визерион! ВИЗЕРИОООН! – Дейнерис кричала, как испуганное дитя; дотракийцы и сэр

Джорах стали перед ней, держа арахи и меч-бастард, пока Джоффри отбивал удары, целясь в вооруженную руку Бельваса.

Здоровяк отбил замах и увернулся от второго, едва избежав глубокого пореза плеча. Однако Светлорев задел обнаженную грудную клетку, нанося небольшую рану, прежде чем мужчина оправился и замахнулся мечом кверху с немалой силой.

Джоффри напряженно дышал, попытавшись дотянуться раненой рукой в сапог, где лежал скрытый обсидиановый кинжал, но Бельвас резко ударил своим арахом, слишком быстро, чтобы среагировать. Он отрубил руку с мечом юноши одним сильным ударом, как раз над локтем.

Джоффри закричал в агонии, падая на колени, и продолжил движение по инерции, врезавшись головой в круглое враждебное пузо. Бельвас отшатнулся назад от силы этого неожиданного толчка, и Джоффри рванул вперед как взбалмошный, истекая кровью, прямо на паникующую Дейнерис.

Он почти добрался до нее и Джораха, как вдруг Визерион пробил дыру в стене тронного зала, отчаянно просунул длинную шею внутрь и высвободил настоящий огненный шторм почти вплотную. Джоффри кричал, продолжая бег, остатки его доспехов и одежды почти испарились вместе с волосами и кожей, пока Бельвас вопил от боли позади него; струя огня также жарила его заживо вместе с несколькими наемниками и безупречными.

Джоффри отбросило воздухом, и он врезался в колонну, ломая то, что еще осталось от позвоночника. Один глаз видимо лопнул, потому что половину поля зрения занимало черное пятно, и он еще смог сделать один вдох воздуха, прежде чем затрясся, задыхаясь, пытаясь засмеяться из невероятно смешного выражения ужаса на лице Дейнерис.

Он хотел встать на ноги и убить ее, но когда попытался вдохнуть снова, то обнаружил, что не может, и голова свалилась набок; глаз уставился в пол, и пурпурные усики просочились между каменной кладкой, извиваясь между резьбой по камню, словно жидкая кровь, формируя море фракталов, которые постоянно удваивались, окутывая его мантией боли.

Привет, Санса, подумал он, почувствовав ее осуждение, и позволил пурпурному приливу потянуть себя к ней, кверху, пока мир вокруг закручивался в спираль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1978304